

Ресемантизация как инструмент осмысления лексем с модальностью необходимости

Л. Н. Калининкова, М. Н. Зыкова

Resemantizing necessity modality lexemes: comprehension strategy

L. N. Kalinnikova, M. N. Zyкова

Лариса Николаевна Калининкова – кандидат филологических наук, доцент; Калининградский государственный технический университет, Калининград, Российская Федерация

E-mail: kln@klgtu.ru

Маргарита Николаевна Зыкова – кандидат психологических наук; Институт развития образования, Калининград, Российская Федерация

E-mail: casuel@mail.ru

Статья поступила: 20.12.2025. Принята к печати: 05.02.2026.

Larisa N. Kalinnikova – Cand. Sci. in Philology, Associate Professor, Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russian Federation

ORCID: 0009-0002-0093-1633

Margarita N. Zyкова – Cand. Sci. in Psychology; Kaliningrad Regional Institute of Education Development, Kaliningrad, Russian Federation

ORCID: 0009-0008-5194-0840

Received: 20.12.2025. Accepted for publication: 05.02.2026.

В статье рассматривается один из аспектов проблемы, порожденной изменением значения слова в процессе развития языка; одним из следствий выступает нерелефлексированное субъектом восприятие слова. Одновременно слово остается главным психологическим инструментом познания и самопознания. В связи с этим актуальным представляется поиск способов, с помощью которых субъект получит возможность восстановить исходное значение, отрелексировать восприятие слова как части языковой картины мира. Авторы рассматривают данный аспект на материале анализа доминирующих в современной узуальной практике негативных ассоциаций и коннотаций к словам «долг»/«должен», «обязанность»/«обязан» в сопоставлении с анализом роли данных лексем в развитии языковой личности, обретении психологической зрелости, становлении языковой картины мира, выступающей регулятором деятельности человека. Принимая стремление к осмысленности как одну из сущностных черт человека, авторы конкретизируют проблему исследования, как противоречие между стремлением к осмысленности, в том числе осмысленности собственной лексики, и невладением способами ее осмысления. В качестве одного из способов рассматривается разработанная авторами на основе сочетания различных приемов осмысления слова лингвopsихологическая ресемантизация – восстановление исходного значения слова, не тождественного его определению и выступающего предметом мышления как обладающее самоценностью. В статье представлен и обоснован порядок осуществления лингвopsихологической ресемантизации на примере определяющих модальную картину мира лексем «долг»/«должен», «обязанность»/«обязан», которые рассмотрены в аспекте соответствия/противоречия бытующей (узуальной) семантики данных слов их возможной исходной семантике. Представлены результаты лингвopsихологической ресемантизации лексем, демонстрирующие продуктивность способа и возможность его применения субъектами

This article examines a problem aspect generated by word meaning changes during language development; one consequence is unreflected word perception by the subject. Simultaneously, the word remains the primary psychological cognition and self-cognition tool. Consequently, searching for methods enabling the subject to restore original meaning and reflect on word perception as a linguistic picture of the world component becomes relevant. The authors examine this aspect using material analyzing dominant negative associations and connotations in modern usage practice for the lexemes *dolg* / *dolzhen* ("duty" / "must") and *obyazannost'* / *obyazan* ("obligation" / "obliged"), compared with analyzing these lexemes' role in linguistic personality development, psychological maturity acquisition, and linguistic picture of the world formation acting as a human activity regulator. Accepting the striving for meaningfulness as an essential human trait, the authors specify the research problem as a contradiction between the striving for meaningfulness, including personal vocabulary meaningfulness, and the lack of methods for its comprehension. One considered method is linguopsychological resemanitization, developed by the authors based on combining various word comprehension techniques—restoring original word meaning, which is non-identical to its definition and acts as a thinking object possessing intrinsic value. The article presents and justifies the linguopsychological resemanitization implementation procedure using the modal picture of the world defining lexemes *dolg* / *dolzhen* ("duty" / "must") and *obyazannost'* / *obyazan* ("obligation" / "obliged"), examined regarding the correspondence or contradiction between their existing usage semantics and possible original semantics. The presented linguopsychological resemanitization results demonstrate the method's productivity and its application possibility for subjects with diverse cultural backgrounds and linguistic personality development levels. Original word meanings revealed during the linguopsychological resemanitization

с различным культурным багажом и уровнем развития языковой личности. Выявленные в процессе лингвopsихологической ресемантизации исходные значения слов позволяют субъекту осмыслить и присвоить их, преодолев противоречие узальной и исходной семантики, что противодействует вытеснению данных лексем за пределы узуса, позволяет сохранить их в качестве важнейших единиц языковой картины мира человека.

Ключевые слова: лингвopsихологическая ресемантизация, языковая личность, лексемы с модальностью необходимости, осмысление лексем, языковая картина мира

УДК 811.161.1: 81`37

process allow the subject to comprehend and appropriate them, overcoming the usance and original semantics contradiction, which counteracts displacing these lexemes beyond usance limits and preserves them as crucial human linguistic picture of the world units.

Keywords: linguopsychological resemantization, linguistic personality, necessity modality lexemes, lexeme comprehension, linguistic picture of the world

OECD: 6.04OY

Постановка проблемы. Противоречие между определением слова и его самостоятельным значением образует проблему, различные аспекты которой обсуждаются в лингвистике, психологии, других гуманитарных науках. Так, например, освоение содержания понятий, маркированных словами «наука», «учение», «навык» через их определения, без обращения к самим словам, не позволяет субъекту

обнаружить их лексико-семантическую связь; несформированность в психике субъекта таких связей выступает препятствием для построения им целостной языковой картины мира. Проблема осознанного восприятия («присвоения») субъектом используемой им лексики предстает как противоречие между присущей человеку потребностью в осмысленности жизни и невладением способами осмысления.

В филологическом (лингвистическом, прагматическом) и психологическом планах проблема проявляется как отчужденность современного человека от смыслов и значений слов родного языка, что влечет обесценивание слова как главного психологического инструмента познания и взаимодействия, порождает риски разрушения языковой личности человека и картины мира, утраты национальной идентичности.

Актуальным представляется поиск и операционализация инструментов, позволяющих субъекту относительно самостоятельно «открыть» и «присвоить» значения слов родного языка, построить лексико-семантические связи и парадигмы, выйдя в развитии собственной языковой личности (ЯЛ) с уровня пользователя языка на уровень носителя [Караулов, 1987]. В статье представлены возможности одного из таких инструментов – лингвopsихологической ресемантизации, в процессе которой само слово становится предметом мышления, что позволяет субъекту извлечь и присвоить его смысл.

История вопроса. Вопрос о поисках способа/инструмента осмысления собственной лексики и восстановления значений слов выходит за пределы собственно лингвистики и наиболее тесно сопрягается с проблемой национальной идентичности. Системно проблема разрабатывается с XIX века, когда Вильгельм фон Гумбольдт вводит понятие *innere Sprachform* (внутренняя форма языка), вкладывая в него идею «духа народа», заключенного в строе национального языка. Национальная «культурная» информация, заложенная в языке, часто «закодирована» в семантической структуре слова, его внутренней форме, в семантике грамматических феноменов, в синтаксисе. Интерес к этим скрытым национально и культурно обусловленным смыслам возрос настолько, что в лингвистике появляется понятие

культурного кода (КК) [Гудков, 2005, с. 25], раскрыв который можно выявить имплицитные культурные компоненты языковой семантики. В поисках объяснительных моделей лингвисты обращаются к истокам языка, к этимологическому анализу языковых явлений, к анализу внутренней формы слова (термин, введенный в середине XIX в. А. А. Потебней). Внутренняя форма – это «след» процесса, при помощи которого было создано данное слово; по выражению Ю. С. Маслова – это «сохраняющийся в слове отпечаток того движения мысли, которое имело место в момент возникновения слова» [Маслов, 1997, с. 113]. Функционирование слова в речи неизбежно и естественно ведет к тому, что со временем внутренняя форма носителями языка уже не осознается, а это значит, что не осознается буквальный смысл, который был положен в основу формирования значения слова. В структуре его значения актуализируются другие семантические признаки, слово приобретает дефиницию, достаточно далекую от первоначального значения. Естественный процесс деэтимологизации превращает первоначально «прозрачные» по смыслу, мотивированные «культурным» действием значения слов в код, малодоступный пониманию современного носителя языка.

Непонимание субъектом собственного языка, отчуждение от него затрудняет построение им собственной языковой личности. В конце XX и начале XXI века проблема отчуждения человека от родного языка и культуры обретает статус глобального вызова. Одним из специфических «ответов» на вызов становится бурное развитие так называемой «народной этимологии», редко бывающей продуктивной, а чаще приводящей к еще более глубокому отчуждению. Вместе с тем феномен «народной этимологии» имплицитно свидетельствует о потребности человека в осмысленности собственной речи, о признании самооценности слова.

Попытка решения проблемы отчуждения возможна с использованием такого способа восстановления (ресемантизации) лексики, который необходимо включает собственную деятельность субъекта и при этом опирается на научные источники; таким образом, в процессе восстановления лексики отчетливо выделяются собственно лингвистический и психологический аспекты. Принципиально важной авторам представляется предложенная Ю. Н. Карауловым в 1987 году теоретико-онтологическая модель языковой личности с выделением в ней вербально-семантического уровня, или уровня нерелексивного пользователя, выступающего, по мнению автора, лишь предпосылкой к языковой личности, когнитивного, который начинается «по ту сторону обыденного языка, когда на первый план выдвигаются ее интеллектуальные характеристики», и мотивационно-прагматического, включающего «иерархию смыслов и ценностей в языковой модели мира» [Караулов, 1987, с. 36].

Лингвистические и психологические аспекты ресемантизации рассматривались соавторами в статьях и монографиях в период с 2005 года.

В 2023 году авторские позиции обобщены в материалах монографии «Лингвопсихологическая ресемантизация как способ освоения кода национальной культуры развивающейся языковой личностью» [Калинникова, Зыкова, 2023], научных статьях, учебном пособии «Становление национальной (русской) идентичности педагога посредством развития его языковой личности: лингвопсихологическая ресемантизация как способ освоения кода национальной культуры» [Калинникова,

Зыкова, 2025]. Лингвopsихологическая ресемантизация (ЛПР) представлена в формате пошаговой модели с обоснованием каждого шага, описанием его содержания и предполагаемого результата.

Методология и методика исследования. Рефлексия проблемы опирается на теоретические позиции, представленные в трудах филологов и психологов: принцип единства психики и деятельности [Леонтьев, 1975, 1979, 1999], концепцию языковой личности [Караулов, 1987], теорию присвоения как механизма развития [Выготский, 1960, 1996, 2004], идею нетождественности актуальной языковой картины мира и объема узуса субъекта объективно существующей языковой картины [Леонтьев, 1969], концепцию структуры самосознания [Мухина, 2004] и др. Это позволяют сформулировать принципы настоящего исследования.

Его объектом выступают лексемы «долг»/«должен» и «обязанность»/«обязан»; предмет исследования – аспекты соответствия/противоречия бытующей (узуральной) семантики данных слов их возможной исходной семантике, восстановленной с использованием лингвopsихологической ресемантизации (далее – ЛПР).

Цель исследования – выявить грани указанного соответствия/противоречия с помощью лингвopsихологической ресемантизации.

Предлагаемый авторами способ ЛПР выступает действенным инструментом относительно самостоятельного «открытия» и «присвоения» субъектом смысла и значений лексем родного языка, создания/обновления лексико-семантических связей и парадигм.

В процессуальном аспекте ЛПР – это намеренное обращение субъекта к исходным значениям лексических единиц, словосочетаний, грамматических феноменов, образующих языковую картину мира личности. Обращение осуществляется через «...побуждаемый потребностью человека в осмыслении себя и мира этимологический и словообразовательный анализ, восстановление внутренней формы слова, переосмысление корневых значений и связей слов <...>, обновление лексико-семантических парадигм, которые, в свою очередь <...> “задают” преобразованную языковую картину мира, качественно преобразуют языковую личность» [Калинникова, Зыкова, 2023, с. 16]. Таким образом, результатом ЛПР может стать преобразование языковой личности и картины мира.

ЛПР осуществляется в соответствии с предлагаемым авторами алгоритмом/порядком:

- Поиск и сбор однокоренных и родственных слов. Действие позволяет создать первичное «поле» как ориентировочную основу последующего восстановления слова; выполняется самостоятельно, с опорой на культурный опыт субъекта. Возможные ошибки могут быть продуктивными, побуждать обратиться к словарям для проверки предположения о родстве слов; в свою очередь, обнаруженные в словарях однокоренные и родственные слова, которые субъект изначально не считал таковыми, могут побудить к рефлексии созданного «поля» и изменению его границ.

- Выяснение происхождения (этимологии) слова и его значения (со словарями). Поскольку этимология многих слов русского языка представлена в словарях вариативно,

обнаружение противоречий побуждает субъекта либо к выбору, либо к попытке выявления некоторого общего исходного значения.

- Уточнение границ «поля» (самостоятельно и со словарями).
- Обращение к форме слова (самостоятельно с последующим уточнением в словарях). Действие позволяет субъекту «открыть» семантику морфем, уточнить оттенки значения восстанавливаемого слова.
- Анализ контекстов употребления слова в образцах кода национальной культуры (КНК) (самостоятельно, с источниками). Образцы КНК, в которых представлено восстанавливаемое слово, выступают как модели-доказательства корректности или некорректности изначального предположения субъекта о смысле и значении слова.
- Рефлексия результата, обновленных лексико-семантических связей (самостоятельно). Действие позволяет оценить разницу между исходным пониманием того или иного слова и его обновленным, «присвоенным» пониманием, построить/обновить лексико-семантические связи как оси языковой картины мира.

Примечание: последовательность шагов вариативна, определяется культурным багажом и уровнем развития ЯЛ субъекта.

Анализ материала. Сердцевина языковой картины мира человека – ценностные основания, которые маркируются модальными словами и определяют систему отношений и личностных смыслов субъекта. Важнейшими элементами языковой, в данном случае модальной (термин предложен А. А. Медовой [Медова, 2016]) картины мира выступают слова, выражающие модальность долженствования и необходимости: «должен» и «обязан». Выявление/восстановление смысла и значения данных лексем представляется актуальным, поскольку в настоящее время сложился стереотип негативного отношения к ним, обозначилась тенденция вытеснения их на периферию узуса или за его пределы. Это влечет за собой опасность потери важнейших регуляторов деятельности личности: «некоторые его (языка) элементы не усваиваются последующими поколениями людей и омертвывают, перестают быть явлениями действительного языка...» [Леонтьев, 1969, с. 52].

Нерефлексивное усвоение из узуса и нерефлексивное же воспроизведение субъектом лексем «должен» и «обязан» закрывает ему (субъекту) возможность понимания «объективного» пропозиционального компонента модальности долженствования. Это, в свою очередь, определяет специфику прагматического (субъективного) компонента, который сегодня характеризуется доминированием негативных ассоциаций и коннотаций слов «должен» и «обязан».

Косвенным свидетельством выступают данные краткого обзора заголовков публикаций психологов. Приведем лишь два образца из множества:

*Как слово **должен разрушает Вашу жизнь*** [Макеева, 2025];

*Должен, обязан и нужно: как **чувство долга уничтожает психику человека*** [Должен, обязан и нужно, 2020].

Тенденция проявляется и в результатах эмпирических исследований. Так, в ассоциативном эксперименте 2024 года, проведенном Г. И. Атамановой (к слову «должен») [Атаманова, 2024], с выборкой объемом 208 респондентов-студентов получен следующий результат: **«ассоциации с отрицательным воздействием:**

давление, контроль, насилие и др.» дали **204 респондента (98%)**. По результатам эксперимента исследователь делает вывод о том, что «уместно рассмотреть более глубокие вопросы, связанные со словом “**должен**”, чтобы уменьшить его **отрицательное воздействие** на психику человека». В выводе имплицитно представлена **убежденность** автора в наличии такого «отрицательного» воздействия.

Анализ контекстов употребления слов «должен» и «обязан» в массовой культуре позволил зафиксировать: до середины 80-х гг. XX века слова «должен», «долг» употребляются в позитивно окрашенных контекстах, напр.:

Я это сделать должен,

В этом судьба моя.

(Рождественский Р. И. Я это сделать должен. Рождественский Р. И. Судьба барабанщика: фильм, 1976)¹

Люди-человеки, страны и народы,

Мы теперь навечно должники природы.

(Рождественский Р. И. Просьба: стихи, 1974)²

В таких же контекстах «должен» и «долг» есть в стихах В. Берестова, Ю. Друниной, Е. Евтушенко и многих других, в популярных песнях.

В первом и особенно втором десятилетии XXI века слово «должен» уходит из массовой песенной/поэтической культуры либо (в единичных случаях) употребляется в ироническом/саркастическом контексте.

Вместе с тем эти слова продолжают занимать **доминирующее место в регуляции взаимодействий субъектов** (учебная, трудовая деятельность, язык нормативных документов и т. д.).

В соответствии с идеями о структуре самосознания [Мухина, 2004], ее формирование завершается осмыслением субъектом собственных обязанностей, системы долженствований, появлением в речевой деятельности соответствующих слов-регуляторов и знаменует переход от детства к взрослости. Отторжение и вытеснение субъектом данных слов из собственной речевой деятельности порождает угрозу распада модальной картины мира, отчуждения от языковой картины мира в целом, выступает препятствием к обретению психологической взрослости.

Таким образом, противоречие, образованное, с одной стороны, особой значимостью осмысленного владения рассматриваемыми лексемами, а с другой – отчетливой тенденцией вытеснения их из узуса, побуждает к поиску способов/инструментов восстановления исходной, заложенной в самих лексемах, полноты смысла и оттенков значений. Признание доминирующей роли собственной активности субъекта речи в данном процессе предполагает, что восстановление может быть выполнено им относительно самостоятельно. В психологическом смысле относительно самостоятельное «открытие» слова создает лучшие предпосылки для его освоения и присвоения субъектом, нежели предложенное готовое решение. Снимается противоречие с помощью ЛПР.

¹ Я это сделать должен (из к\ф Судьба барабанщика) // Livejournal. Киномеждустрок: сайт. URL: <https://begunok74.livejournal.com/216779.html?ysclid=munpywlch6595704653>

² Рождественский Р. И. Просьба: стихи // Вся поэзия.py: сайт. URL: <https://allpoetry.ru/?s=57280>

Приведем ЛПР лексем «должен»/«долг» в соответствии с обозначенным выше порядком действий (Табл. 1–3).

Таблица 1. ЛПР, шаг 1.

Однокоренные и родственные слова:	
долг, одолжить, задолженность, задолжать кому-что, одолжаться (устар.), должник, должный, долженствовать, долженствование, должность, должок	

Обратим внимание на малый объем поля, а также на то, что совокупность обнаруженных слов пока не открывает полноты значения, но открывает его оттенки, напр., в указании на статус субъекта («должник»), на состояние («долженствование»), позицию («должность»)

Таблица 2. ЛПР, шаг 2.

Значение слова по словарям [Кузнецов, 2000], [Абрамов, 1994]	1. «должен», «обязан», «вынужден, принужден» (делать-сделать что-либо); 2. «обязан уплатить, вернуть долг» (кому) <i>Синонимы:</i> вынужден, обязан, принужден, повинен (что сделать) и «ему должно, надо, приходится, полагается, потребно, необходимо, следует» (что сделать).
Варианты этимологии слова «долг» [Фасмер, 1996а]; [Крылов, 2005]; [Срезневский, 1890–1912]; [Виноградов, 1999] и др.	1. восходит к тому же общеевропейскому корню, что и готское <i>dulgs</i> – «долг»; 2. одного корня с долгий, первоначальное его значение – «то, чего долго ждут»; 3. древнерусское – дългъ, общеславянское – дългъ, «взятые займы и подлежащие возвращению деньги»; 4. калька с греч. οφείλεμα. («должное», «то, что полагается к.-л.», или «обязанность»), либо χρέος («грех», «вина») и лат. <i>debitum</i> («долг», «задолженность»).

Прим. 1 к позиции «Синонимы». Поскольку синонимы – достаточно условное явление в языке, толкование слова через его предполагаемые синонимы не дает возможности установить исходное значение. Слово «должен» определяется через «обязан»/«принужден». Но как будет показано далее, у этих слов разная сочетаемость, разное значение, разные морфологические характеристики.

Прим. 2 к позиции «Варианты этимологии». Приведенные в словаре Срезневского [Срезневский, 1890–1912] два значения «долг» (финансовый долг и обязательства перед кем-л.) дают возможность рассматривать перенос значения с долга как финансового обязательства на долг как морально-этическую категорию.

Таблица 3. ЛПР, шаг 3.

Уточнение границ поля [Срезневский, 1890–1912]:
долг, одолжить, задолженность, задолжать кому-что, одолжаться (устар.), должник, должный, долженствовать, долженствование, должность, должок + глагол «должновать» («быть должным»), с «дóлжно» («следует (что делать)»), «должный» в значениях «платящий подать» (от слова «долг» в значении «дань»), «обязанный», «должный, следуемый», а также «грешный», глаголы «долженствovati», «долженствую»

Прим. к таблице 3. Расширение границ исходного поля позволило обнаружить еще один оттенок значения в варианте трактовки долга как греха/вины (калька с χρέος). В Старославянском словаре приведена краткая форма прилагательного «должный»: «должен» в значении «надлежащий», «должный». Эта словарная статья отсылает к слову «повинный», одним из значений которого (в его морфологической ипостаси субстантивированного прилагательного) является «должник». Отсюда и значение слова «повинность» как «обязанность» [Благова и др., 1994, с. 189].

Наименование одним и тем же словом («долг») не вполне тождественных понятий, хотя и имеющих общее в смысловом ядре, мотивирует на поиск того общего, что обусловило полисемию слова «долг».

Шаг 4. Обращение к форме слова и его морфологическим характеристикам. Слово «должен» изначально является кратким прилагательным и выступает в составе составного глагольного сказуемого (должен что-либо сделать) или составного именного сказуемого (должен денег соседу). В этом значении оно согласуется с существительными и местоимениями в роде и числе. Со временем слово «должен» в русском языке приобрело **модальное значение** в результате трансформации из краткого прилагательного в самостоятельную категорию, выражающую отношение говорящего к действию. Модальность слова «должен» подчеркивается его функцией сказуемого, именующего некое состояние, в котором пребывает субъект, причем состояние, именуемое словом «должен», качественно отличается от состояния, называемого словом «принужден», поскольку в «должен» нет и по структуре не может быть приставки, сообщающей слову «принужден» оттенок семантики внешнего воздействия. Форма аналогичных по структуре бесприставочных слов, напр., «свободен», «властен» или «волен» (делать/не делать что-либо) указывает именно на состояние субъекта.

Корнем в слове «должен» («должный») является «долж» («долг»), смысловое «зерно» содержится именно в нем, что подтверждается наличием приведенных в словаре подобных слов в славянских языках: «...укр. довг, блр. доўг, ст.-слав. длъгъ... болг. дълг(ѣт), сербохорв. дѹг, словен. dōtǵ, чеш. dluh, слвц. dlh, польск. dług, в.-луж. dóth, н.-луж. dług. Праслав. *dylǵь» [Фасмер, 1996а, с. 524].

Для выявления смыслового «зерна» используем в качестве доказательного и объяснительного материала образцы текстов КНК.

Шаг 5. Анализ контекстов употребления слова в образцах кода национальной культуры.

В словаре В. И. Даля находим: «ДОЛГ м. все должное, что должно исполнить, обязанность. Общий долг человека вмещает долг его к Богу, долг гражданина и долг семьянина; исполнением этих обязанностей он в долгу, они составляют долг его, как взятые у кого займы деньги или вещи...» [Даль, 1981, с. 461–462].

Таким образом, «долг» возникает у субъекта вследствие передачи ему и получения им материальных и нематериальных (деньги, жизнь, здоровье, любовь, забота, т. д.) благ. Получив блага из определенного источника (от человека, Родины, природы, Бога), став буквально благополучным, человек оказывается в состоянии неравновесности по отношению к этому источнику; существование в языке антонимичных пар глаголов («получить – отдать», «взять – отдать») выступает одновременно маркером идеи восполнения равновесия и требованием к субъекту. Примечательно, что в Старославянском словаре в качестве одного из толкований слова «долг» приводится «расчет vyrovnanі» [Благова и др., 1994, с. 189], то есть восстанавливающий равновесие. Следовательно, имплицитно слово «должен» содержит информацию о том, что субъект уже получил некоторое благо. Способом возвращения долга будет отдача, буквально благо-дарение, позволяющее восстановить ценностное равновесие жизни.

Такое понимание представлено, например, в пословицах и поговорках: *«Долг платежом красен»*, *«Умей взять, умей и отдать!»*, *«Не хитро взять, хитро отдать»*, *«Не думай, как бы взять, а думай, как бы отдать»*, *«Продай хоть ржи, а долгу не держи!»* и др. Долг здесь – важная часть морального кодекса, определяющего поведение человека и его отношения в мире.

В русской литературе слова «долг» и «должен» употребляются в обоих значениях, имеющих, как было показано, общую семантику. Приведем несколько примеров, отметив, что число их огромно.

Человек должен стремиться к высшей, блестящей цели, а семейная жизнь связала бы меня навеки. (Чехов А. П. Ионыч).

... знаю, что я в большом неоплатном долгу перед моей землей и моим многострадальным народом. (Быков В. Третья ракета).

Долг перед отечеством — святыня человека. (Сухомлинский В. А.)

У нас у всех есть один якорь, с которого, если сам не захочешь, никогда не сорвешься: чувство долга. (Тургенев И. С.).

Благодарность не есть право того, кого благодарят, а есть долг того, кто благодарит... (Ключевский В. О.).

Анализ сочетаемости слова «долг» позволил выявить ценности-объекты и ценности-правила: человек/человечество/общество/семья, Бог, Родина/нация, а также указание на наличие терминальных (предельных) ценностей (см. «высший долг», «священный долг», «святой долг»). Лексемы «долг» и «должен» задают координаты бытия субъекта, в частности определяя планку (высоту) бытия, и ложатся в основу модальной картины мира. Обнаружение/экспликация ценности-блага требует специальных усилий по восстановлению ценностного ядра картины мира субъекта (понимание долга Родине/перед Родиной требует восстановления в психике субъекта связи между фактом возникновения его жизни и ее источником).

Таким образом, ЛПР лексем «долг»/«должен» позволяет сместить ракурс восприятия их семантики с «вынужденности» или «принужденности» на осознание субъектом полученных им ценностей/благ и их источников, принятие идеи восстановления равновесия в обмене благами как основы жизни.

В эмпирической части исследования, проведенной по алгоритму/порядку, описанному выше, приняла участие группа школьников 12–15 лет в количестве 11 человек (7 девочек, 4 мальчика). На первом этапе, ориентируясь на результаты ассоциативного эксперимента Г. И. Атамановой [Атаманова, 2024], участникам было предложено оценить слово «обязан» как имеющее скорее положительный, нейтральный или скорее негативный оттенок значения. После получения первичных данных (10 выборов позиции «негативный оттенок», 1 выбор позиции «нейтральный») респондентам было предложено ответить на вопрос о значении самих слов «обязан» и «обязанность» с использованием пошаговой ЛПР. В этой и аналогичных экспериментальных пробах у респондентов возникает характерное затруднение при попытке смещения ракурса восприятия с определения слова на его собственное значение. В качестве подсказки нами использован пример, иллюстрирующий противоречие определения и собственного значения слова с лексемой «сентябрь», означающей девятый месяц года и одновременно значащий «седьмой». После

достижения понимания респондентами сути задания ЛПР осуществлялась поэтапно под руководством соавторов в течение одного учебного занятия (Табл. 4–5).

Таблица 4. ЛПР, шаг 1.

Однокоренные и родственные слова:	
Обязательно, необязательно, обязательство, обязать, обязанный, военнообязанный, связанный, связь, привязаться, привязанность, навязанный и др.	

Прим. Обратим внимание на то, что респонденты включили в первичное поле слова, **не** являющиеся в современном языке однокоренными и родственными, а определяющиеся как омонимы (военнообязанный, необязательно), и слова, родство которых с «обязан» (связанный, связь и др.) в современных словарях не подтверждается. Эта условная «ошибка» побудила респондентов к поиску этимологии слова.

Таблица 5. ЛПР, шаг 2.

Значение слова по словарям [Даль, 1982, с. 640]	ОБЯЗЫВАТЬ, обязать кого, к чему, (об-вязать: обяжу язву твою, <i>церк.</i> обяжу (перевяжу)). заставлять или нудить, принуждать, приневоливать, налагать долг, бремя, службу, работу, образ действий. Служба обязывает... Одолжения обязывают, велят быть признательным, и стараться отплатить тем же
Варианты этимологии слова «обязан» [Фасмер, 1996b]; [Крылов, 2005]; [Срезневский, 1890–1912]; [Семенов, 2003]; [Виноградов, 1999] и др.	обязать обяжу́, <i>ст.-слав.</i> обѣзати ꙗзвѣи (Супр.). Из *обвазати от вяза́ть. Глагол обязать в языке древнерусской письменности XI–XV вв. сохранял свои конкретные значения – «обвязать, перевязать, сделать перевязку» (ср. обязательство – «обвязка, перевязка»), обвязаться – «быть обязанным, спутаться». Но, наряду с прямыми конкретными значениями, в этом гнезде слов еще в старославянском языке обозначались и переносные оттенки внутренней, моральной, духовной связанности.

Прим. Обращение к словарю Виноградова [Виноградов, 1999] позволило разрешить противоречие, возникшее при выполнении первого шага. Респонденты сделали вполне корректный вывод об утраченном родстве «связи» и «обязанности» и одновременно о наличии исходного общего «зерна» в этих словах. Вывод позволил расширить границы первоначального поля (шаг 3), ввести в него множество лексем, ныне определяющихся как не имеющие родства: «завязь», «навязываться», «связаться», «в связи с...» и мн. др.

Шаг 4. Для уточнения значения слова «обязан» осуществлен анализ формы слова. Респонденты предположили, а затем уточнили в словарях, что разбор слова в соответствии с его происхождением дает более глубокое понимание значения, чем варианты современного разбора, где в кратком прилагательном или причастии «обязан» выделяется корень обяз, суффиксы а и н, основа обязан. Если учитывать происхождение слова от «обвязан», то можно увидеть приставку «об», семантику которой респонденты, сверяясь со словарями, определили как «охват человека какими-то требованиями». На этом этапе у респондентов возникли вопросы об источнике, субъекте требований и их содержании: «Кто обязал? Что обязало?», «Чем обязал (обвязал)?». В психологическом плане такого рода вопросы свидетельствуют об «открытии» респондентами семантики коммуникативности, взаимодейственности в лексемах.

Шаг 5. Вначале респонденты вспомнили единственный пример «Душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь...» («Не позволяй душе лениться», Н. Заболоцкий); в соответствии с возникшим на предыдущем этапе вопросом об

источнике «Кто обязал» дали ответ «Сам человек»; отметим, что и постановка вопроса, и поиск ответа на него запускают не только интеллектуальный, но и нравственный поиск, побуждаемый собственно словом. Далее респонденты привели достаточное число устойчивых словосочетаний типа «ученик обязан...», «каждый человек обязан», «ежедневные обязанности», «трудовые обязанности» и др., причем в каждом случае осуществлялся поиск ответа на вопросы об источнике «обязывания», содержании обязательств и предназначении обязанностей.

Предметом анализа стала предложенная авторами цитата из «Недоросля»:

«Софья. Вижу, какая разница казаться счастливым и быть действительно. Да мне это непонятно, дядюшка, как можно человеку все помнить одного себя? Неужели не рассуждают, чем один обязан другому?» (Фонвизин Д. И. Недоросль).

По результатам ЛПР респонденты сделали вывод о всеобщей связи объектов и субъектов как условия жизни (ср. «распределение обязанностей»).

Таким образом, в результате ЛПР респондентам, в соответствии с их актуальным культурным уровнем и опытом, удалось «открыть» значимую часть языковой картины мира, изменить ракурс восприятия слова, прежде воспринимаемого преимущественно в негативном ассоциативном ключе. Одновременно респондентам удалось выйти на одну из базовых ценностей жизни и один из ее главных законов – взаимодействие, согласованность.

Результаты исследования. Анализируя полученные результаты, отметим:

ЛПР данных лексем позволила выявить следующие соответствия/противоречия современной узуальной семантики и возможной исходной:

- в обоих случаях (и «должен»/«долг», и «обязан»/«обязанность») сохранной осталась модальность долженствования и необходимости;

- в лексемах «обязан»/«обязанность» выявлено семантическое «зерно», указывающее на необходимое взаимодействие с субъектом или объектом, то есть определяющее объекты/субъекты отношений, или, иными словами, отчетливый коммуникативный компонент, выступающий в качестве системообразующего. На уровне языковой картины мира данный компонент/«зерно» фиксирует идею взаимодействия/взаимоотношения как основного способа осуществления жизни. В современной практике выявленное семантическое «зерно» утрачено; его обнаружение требует специальных усилий. Одновременно отметим: как было указано выше, тенденцией современной практики является преобладание негативных коннотаций к данной лексеме. ЛПР позволяет субъекту изменить ракурс/оптику восприятия лексем, принять и освоить заложенную в них идею всеобщей связи, взаимообусловленности и взаимодействия как способа осуществления жизни.

- в лексемах «должен»/«долг» выявлен имплицитно представленный ценностный компонент; несмотря на противоречия версий о возможной этимологии данных слов, «долг» и «должен» фиксируют ситуацию взаимодействия, в которой субъекту передана и субъектом получена некая ценность, которую необходимо вернуть/отдать/передать. Ценностный компонент распознается субъектом в том случае, когда «должен»/«долг» фиксируют отношения, основанные на передаче/получении/отдаче материальной ценности (денег, имущества); в абстрактных конструкциях с лексемами «долг»/«должен» понимание ценностного компонента

утрачено, его восстановление требует специальных усилий. В лексемах «должен»/«долг» представлен и коммуникативный компонент, поскольку передача/получение/отдача ценности необходимо предполагает вступление субъектов в соответствующие отношения; однако доминирующий компонент – ценностный. ЛПР позволяет субъекту сместить ракурс восприятия данных лексем, принять и освоить идею получения/отдачи ценности/блага (идею «благополучия»/«благодарности») как основы жизни в физическом и метафизическом плане.

– в обоих случаях изменение семантики осуществилось через метафоризацию конструкций; с одной стороны, это расширило сферу употребления лексем, с другой – привело к утрате восприятия и понимания непосредственно-чувственной основы лексем. Следствием утраты выступает современное восприятие лексем как фиксирующих преимущественно внешнюю, исходящую не от самого субъекта «вынужденность», требование, что и порождает преимущественно негативные коннотации.

Выводы. ЛПР позволяет субъекту осмыслить противоречия дефиниции слова и его исходного значения; дает возможность относительно самостоятельно «открыть» и «присвоить» слово, качественно расширяя границы языковой личности за счет рефлексивного освоения образцов кода национальной культуры, рассмотрения и анализа внутренней формы слова; задает условия для принятия самооценности слова как главного психологического инструмента познания и взаимодействия; создает предпосылки для перехода языковой личности с уровня нерелексивного пользователя на уровень носителя и творца.

В свою очередь, позиция носителя языка, предпосылки формирования которой задает ЛПР, выступает условием становления языковой картины мира субъекта в соответствии с национальной языковой картиной мира, противодействует вытеснению за пределы узуса важнейших модальных лексем, регулирующих деятельность человека и общества.

Лингвopsихологическая ресемантизация и подобные способы могут стать действенным инструментом образования и воспитания человека, принимающего родной язык как ценность, осмысленно и рефлексивно несущего ответственность за сохранение национальной языковой картины мира.

Литература

Абрамов, Н. (1994). Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: около 5 000 синонимических рядов; 20 000 синонимов. 5-е изд., испр. и доп. Москва: Русские словари. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/slovar-sinonimov>

Атаманова, Г. И. (2024). Психолого-педагогический аспект применения слова «должен» в лексике преподавателя: от теории к практике. *Международный научно-исследовательский журнал*, 9(147), 1–8. <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.47>

Благова, Э., Цейтлин, Р. М., Геродес, С., Пацнерова, Л., & Бауэрова, М. (1994). *Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков): около 10000 слов*. Москва: Рус. яз.

Виноградов, В. В. (1999). *История слов: около 1 500 слов и выражений и более 5 000 слов, с ними связанных*. Москва: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/istorija-slov/>

Выготский, Л. С. (1960). Историческое развитие поведения человека. *Выготский Л. С. Развитие высших психических функций: из неопубликованных трудов* (с. 446–452). Москва: Изд-во Академии педагогических наук.

Выготский, Л. С. (1996). *Педагогическая психология*. Москва: Педагогика-пресс.

Выготский, Л. С. (2004). Проблема культурного развития ребенка. *Выготский Л. С. Психология развития человека* (с. 191–207). Москва: Смысл, Эксмо.

Гудков, Д. Б. (2005). Коды русской культуры: проблемы описания. *Мир русского слова*, 1-2, 25–31.

Даль, В. И. (1981). *Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1: А–З*. Москва: Русский язык.

Даль, В. И. (1982). *Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3: И–О*. Москва: Русский язык.

Должен, обязан и нужно: как чувство долга уничтожает психику человека. *Royal Cheese: сайт*. 2020, 21 января. URL: <https://royalcheese.ru/columns/dolzhen-obyazan-i-nuzhno-kak-chuvstvo-dolga-unichtozhaet-psihiku-cheloveka/>

Калинникова, Л. Н., & Зыкова, М. Н. (2023). *Лингвопсихологическая ресемантизация как способ освоения кода национальной культуры развивающейся языковой личностью*. Калининград: Изд-во ФГБОУ ВО «КГТУ».

Калинникова, Л. Н., & Зыкова, М. Н. (2025). *Становление национальной (русской) идентичности педагога посредством развития его языковой личности: лингвопсихологическая ресемантизация как способ освоения кода национальной культуры: учебное пособие*. Калининград: Калининградский государственный технический университет.

Караулов, Ю. Н. (1987). *Русский язык и языковая личность*. Москва: Наука.

Крылов, Г. А. (сост.) (2005). *Этимологический словарь русского языка*. Санкт-Петербург: Полиграфуслуги.

References

Abramov, N. (1994). *Dictionary of Russian synonyms and similar expressions: about 5 000 synonymous series; 20 000 synonyms. 5th ed., rev. and add.* Moscow: Russian Dictionaries. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/slovar-sinonimov> (In Russian).

Atamanova, G. I. (2024). Psychological and pedagogical aspect of the use of the word “should” in the professor’s lexis: from theory to practice. *International Research Journal*, 9(147), 1–8. <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.47> (In Russian).

Blagova, E., Zeitlin, R. M., Gerodes, S., Patsnerova, L., & Bauerova M. (1994). *Old Slavonic dictionary (according to manuscripts of the X–XI centuries): about 10 000 words*. Moscow: Rus. yaz. Publ. (In Russian).

Vinogradov, V. V. (1999). *The history of words: about 1 500 words and expressions and more than 5 000 words related to them*. Moscow: V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences Publ. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/istorija-slov/> (In Russian).

Vygotsky, L. S. (1960) The historical development of human behavior. *Vygotsky L. S. The development of higher mental functions: from unpublished works* (pp. 446–452). Moscow: Academy of Pedagogical Sciences Publ. (In Russian).

Vygotsky, L. S. (1996). *Pedagogical psychology*. Moscow: Pedagogika Press. (In Russian).

Vygotsky, L. S. (2004). The problem of cultural development of the child. *Vygotsky L. S. Psychology of human development* (pp. 191–207). Moscow: Smysl, Eksmo Publ. (In Russian).

Gudkov, D. B. (2005). Codes of Russian culture: problems of description. *The World of the Russian Word*, 1-2, 25–31. (In Russian).

Dahl, V. I. (1981). *Explanatory dictionary of the living Great Russian language: in 4 vols. Vol. 1: A–Z*. Moscow: Russian language Publ. (In Russian).

Dahl, V. I. (1982). *Explanatory dictionary of the living Great Russian language: in 4 vols. Vol. 3: I–O*. Moscow: Russian language Publ. (In Russian).

Must, must, and must: how a sense of duty destroys the human psyche. *Royal Cheese: website*. 2020, January 21. URL: <https://royalcheese.ru/columns/dolzhen-obyazan-i-nuzhno-kak-chuvstvo-dolga-unichtozhaet-psihiku-cheloveka/> (In Russian).

Kalinnikova, L. N., & Zykova, M. N. (2023). *Linguopsychological resemanitization as a way of mastering the code of national culture by a developing linguistic personality: monograph*. Kaliningrad: Kaliningrad State Technical University Publ. (In Russian).

Kalinnikova, L. N., & Zykova, M. N. (2025). *The formation of a teacher’s national (Russian) identity through the development of his linguistic personality: linguistic and psychological resemanitization as a way of mastering the code of national culture: a textbook*. Kaliningrad: Kaliningrad State Technical University Publ. (In Russian).

URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/etimologicheskij-slovar-russkogo-jazyka-krylov/>

Кузнецов, С. А. (2000). *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург: Норинт. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar>

Леонтьев, А. Н. (1979). Психология образа. *Вестник Московского государственного университета. Серия 14: Психология*, 2, 3–13.

Леонтьев, А. Н. (1999). *Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности*. Москва: Смысл.

Леонтьев, А. А. (1969). *Язык, речь, речевая деятельность*. Москва: Просвещение.

Леонтьев, А. Н. (1975). *Деятельность. Сознание. Личность*. Москва: Издательство политической литературы.

Макеева, О. Г. (2025). Как слово «должен» разрушает вашу жизнь: психологический яд, который мы не замечаем. *B17.ru: сайт*. URL: <https://www.b17.ru/article/689541/>

Маслов, Ю. С. (1997). *Введение в языкознание: учебник*. Москва: Высшая школа.

Медова, А. А. (2016). *Онтология модальности: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук*. Красноярск: Сибирский государственный технологический университет.

Мухина, В. С. (2004). *Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник*. Москва: Академия.

Семенов, А. В. (2003). *Этимологический словарь русского языка*. Москва: ЮНВЕСТ.

Срезневский, И. И. (1890–1912). *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: труд И. И. Срезневского: в 3 т. Санкт-Петербург: издание Отд-ния рус. яз. и словесности Императорской акад. наук*. URL: <http://oldrusdict.ru/dict.html>

Фасмер, М. (1996a). *Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 (А–Д)*. Санкт-Петербург, Москва: Терра, Азбука.

Фасмер, М. (1996b). *Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 (Муза–Сят)*. Санкт-Петербург, Москва: Терра, Азбука.

Karaulov, Yu. N. (1987). *The Russian language and linguistic personality*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).

Krylov, G. A. (comp.) (2005). *Etymological Dictionary of the Russian language*. St. Petersburg: Polygraph Services Publ. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/etimologicheskij-slovar-russkogo-jazyka-krylov/> (In Russian).

Kuznetsov, S. A. (2000). *A large explanatory dictionary of the Russian language*. St. Petersburg: Norint Publ. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar> (In Russian).

Leontiev, A. N. (1979). Psychology of the image. *The Moscow University Herald. Series 14: Psychology*, 2, 3–13. (In Russian).

Leontiev, A. N. (1999). *Psychology of meaning: the nature, structure and dynamics of semantic reality*. Moscow: Smysl Publ. (In Russian).

Leontiev, A. A. (1969). *Language, speech, and speech activity*. Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russian).

Leontiev, A. N. (1975). *Activity. Conscience. Personality*. Moscow: Political Literature Publ. (In Russian).

Makeeva, O. G. (2025). How the word “should” destroy your life: a psychological poison that we don’t notice. *B17.ru: website*. URL: <https://www.b17.ru/article/689541/> (In Russian).

Maslov, Yu. S. (1997). *Introduction to linguistics: textbook*. Moscow: Vysshaya shkola Publ. (In Russian).

Medova, A. A. (2016). *Ontology of modality: dissertation for the degree of Doctor of Philosophy*. Krasnoyarsk: Siberian State Technological University Publ. (In Russian).

Mukhina, V. S. (2004). *Age psychology: phenomenology of development, childhood, adolescence: textbook*. Moscow: Akademiya Publ. (In Russian).

Semenov, A. V. (2003). *Etymological Dictionary of the Russian language*. Moscow: UNVEST Publ. (In Russian).

Sreznevsky, I. I. (1890–1912). *Materials for the dictionary of the Old Russian language on written monuments: the work of I. I. Sreznevsky: in 3 vols*. St. Petersburg: Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences Publ. URL: <http://oldrusdict.ru/dict.html> (In Russian).

Fasmer, M. (1996a). *Etymological dictionary of the Russian language: in 4 vols. Vol. 1 (A–D)*. St. Petersburg, Moscow: Terra, Azbuka Publ. (In Russian).

Fasmer, M. (1996b). *Etymological dictionary of the Russian language: in 4 vols. Vol. 3 (Muse – Syat)*. St. Petersburg, Moscow: Terra, Azbuka Publ. (In Russian).

Для цитирования:

Калинникова, Л. Н., & Зыкова, М. Н. (2026). Ресемантизация как инструмент осмысления лексем с модальностью необходимости. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 1(19), 32–46. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2026-1\(19\)-32-46](https://doi.org/10.34680/VERBA-2026-1(19)-32-46)

For citation:

Kalinnikova, L. N., & Zyкова, M. N. (2026). Resemantizing necessity modality lexemes: comprehension strategy. *VERBA. North-West linguistic journal*, 1(19), 32–46. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2026-1\(19\)-32-46](https://doi.org/10.34680/VERBA-2026-1(19)-32-46) (In Russian).

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

Вклад авторов

Калинникова Л. Н. – концептуализация, методология, проведение исследования, создание черновика рукописи, создание рукописи и ее редактирование.

Зыкова М. Н. – концептуализация, методология, проведение исследования, создание черновика рукописи, создание рукописи и ее редактирование.

Authors' contributions

Kalinnikova L. N. – conceptualization, methodology, investigation, writing – original draft, writing – review & editing.

Zykova M. N. – conceptualization, methodology, investigation, writing – original draft, writing – review & editing.